

"МОИ СИМПАТИИ К ВАМ И ВАШЕЙ СЕМЬЕ ВЕЧНЫ..."

(Письма А. И. Иваненко к А. П. Чехову)

Чеховиана. Чехов и его окружение.

М.: Наука, 1996.

OCR Ловецкая Т. Ю.

В архиве А. П. Чехова, хранящемся в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки, имеется около 50 писем "вечного друга" (М. П. Чехов) чеховской семьи флейтиста Александра Игнатьевича Иваненко, охватывающих почти 15 лет -- с 1889 по 1903 г.¹ Но время общения Чехова и Иваненко было более длительным -- они познакомились в 1885 г., когда брат Чехова художник Николай Павлович ввел в дом Чехова на Якиманке друзей-музыкантов, среди которых был и Иваненко, ставший с той поры "вечным" спутником писателя. Имеются все основания полагать, что в последний раз Иваненко виделся с Чеховым в Москве перед его отъездом в Баденвейлер. Письма Иваненко печатаются не в полном составе и с купюрами, что объясняется некоторыми особенностями личности этого чеховского корреспондента. Дело в том, что Иваненко отличался чрезвычайной многоречивостью, что было отмечено всеми, знавшими его. Отец писателя П. Е. Чехов в своем мелиховском дневнике, где почти нет оценочных записей, все же счел необходимым отметить: "Иваненко много говорит" (26 марта 1895 г.). А. П. Чехов в письме к сестре 15 марта 1893 г. замечает: "Иваненко рассказывает длинно-длинно" (П., 5, 187), М. П. Чехов в книге "Антон Чехов и его сюжеты" пишет об Иваненко: "Это был жалкий человек, любящий, нежный, привязчивый. Он необыкновенно длинно рассказывал и не обижался, когда его не слушали"². Особенно любил Иваненко подробно рассказывать о своих родственниках, ничем не примечательных. Эта особенность Иваненко присуща и его письмам, поэтому при публикации сделаны необходимые, на наш взгляд, сокращения, сняты повторения. Неоднократно в своих письмах Иваненко вспоминал обращенный к нему завет Чехова -- "во многоглаголении несть спасения", -- но отнюдь не всегда этому следовал.

Чехов, рекомендуя рассказы Иваненко в "Будильник", предупреждал секретаря журнала А. С. Лазарева-Грузинского, что Иваненко "сильно отстал в знаках препинания" (П., 5, 111).

Письма Иваненко представляют интерес прежде всего потому, что из адресованных к нему писем Чехова сохранилось лишь три. О судьбе остальных чеховских писем, очевидно, безнадежно утраченных, есть сведения в книге И. И. Бондаренко "Следы его жизни"³. Публикуемые письма дают известное представление о содержании утерянных чеховских писем, где, в частности, шла речь о предполагаемой покупке Чеховым хутора на Украине, сообщались данные о приобретенном имении в Мелихове, говорилось о гостях Мелихова и общих знакомых и т.д.

В письмах Иваненко содержатся сведения о членах чеховской семьи -- отце, матери, братьях, сестре писателя. Сам уроженец Украины, отец и брат которого жили по соседству с Линтваревыми, он подробно описывает жизнь этой близкой Чехову семьи (в Сумах, в имении Линтваревых, Чеховы провели лето 1888 и 1889 гг.). Интересны сообщаемые в письмах сведения о сумском обществе, о жизни местной интеллигенции, чиновничества и др. В письмах встречаются упоминания о многих людях из близкого окружения Чехова -- это художник И. И. Левитан, художницы М. Т. Дроздова и А. А. Хотяинцева, друг чеховской семьи Л. С. Мизинова, писатели А. С. Лазарев-Грузинский и Н. М. Ежов, издатель "Нового времени" А. С. Суворин, сосед по Мелихову князь С. И. Шаховской, "астрономка" О. П. Кундасова, музыканты М. Р. Семашко, В. С. Тютюнник, Б. М. Азанчевский, владелец подмосковного имения Бабкино А. С. Киселев и его сын Сергей, Я. А. Корнеев, владелец дома на Кудринской, где Чехов жил в 1886--1890 гг., и др. Благодаря письмам Иваненко можно себе представить, что происходило в доме Корнеева после отъезда Чехова на Сахалин и как выглядела квартира на Малой Дмитровке в Москве, снятая Марией Павловной после продажи Мелихова. Из письма Иваненко от 28 мая 1890 г. видно, что Иваненко, перед тем как семья Чеховых покинула дом Корнеева, сделал опись чеховской библиотеки (опись эта пока не обнаружена).

Иваненко любил и хорошо знал произведения Чехова. В его письмах цитируется водевиль "Трагик поневоле", приводятся слова Кулыгина из пьесы "Три сестры". На всех железнодорожных станциях, где ему доводилось побывать, Иваненко спрашивал о продаваемых там книгах Чехова и подробно сообщал об этом писателю. В письме (до 15 марта 1898 г.) Иваненко описал Чехову возмущившее его поведение продавца в московском магазине "Нового времени". Чехов ответил из Ниццы 17(29) марта 1898 г.: "Ту часть Вашего письма, в котором Вы пишете о книжном магазине, я весьма прочувствовал и копию пошлю